

Поступила в редакцию: 21.03.2025. Принята к публикации: 02.04.2025.

DOI: 10.18572/2572-2072-4160-2025-2-8-13

УДК 343.575

ББК 67.408.1

Общественная опасность наркопреступлений: системный анализ

Землюков Илья Сергеевич,

адъюнкт Дальневосточного юридического института

Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Ф. Шилова

zes.bar@mail.ru

Цель работы: оценка характера и степени общественной опасности наркопреступлений для выбора эффективных мер противодействия. Эта оценка имеет значение для законодателя с точки зрения более полной и точной криминализации этих деяний и их описания в уголовно-правовой норме.

Задача: выявление зависимостей и корреляций позволяет представить более объективную характеристику криминологической ситуации в стране в сфере противодействия наркопреступности.

Выводы: показано, что общественная опасность наркопреступлений формируется не только на основе ценности объекта посягательства, опасности предмета и вредных последствий посягательства, но и на основе степени общественной опасности смежных преступлений, некоторых правонарушений и социально вредных явлений и состояний.

Методологическая основа исследования: метод комплексного системного анализа структуры на основе философских категорий права «общее», «особенное», «единичное».

Научная значимость исследования: на основе системного анализа в статье выделяется три криминологических уровня характера и степени опасности наркопреступлений. Исследование общественной опасности наркопреступлений проводится исходя из понимания, что она имеет универсальное значение и в силу причинно-следственных связей отражает опасность не только одного вида преступлений (наркопреступлений), но и других, смежных, взаимосвязанных преступлений.

Практическая значимость исследования: предложенный в статье системный криминологический анализ структуры общественной опасности наркопреступлений позволяет более полно оценить ее степень и характер и предложить системные меры по повышению эффективности противодействия распространению наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

Ключевые слова: наркопреступность, общественная опасность наркопреступлений, структура, криминологический анализ, криминогенность.

Категория «общественная опасность» имеет различное значение в зависимости от статуса действий и состояний, которые она характеризует.

Общественная опасность — это объективно измеряемая категория, которая имеет количественные и качественные характеристики. Основное значение общественной опасности состоит в ее свойстве — отражать реальный или потенциальный вред, причиняемый соответствующими деяниями охраняемым правоотношениям или правилам социально полезного поведения. В этом плане общественная опасность свойственна в той или иной степени не только правонарушениям, но и негативным социальным поступкам¹. В силу этого общественная опасность имеет уголовно-правовое, правовое и социальное значение.

Криминология изучает общие и особенные свойства общественной опасности деяний и явлений, которые причиняют вред или создают угрозу причинения вреда правоотношениям и социальным отношениям. В более широком аспекте общественная опасность является и социальной категорией. Она характеризует общественную опасность поведений, которые нарушают социальные

нормы и правила, существующие в данном обществе в данный отрезок времени².

Общественная опасность подлежит учету и оценке как обязательный признак наиболее общественно опасных деяний — преступлений. Она учитывается при криминализации и декриминализации преступлений, при формулировании оснований и пределов уголовной ответственности. В этом свойстве она выступает как правовая и уголовно-правовая категория³. Как криминологическая категория общественная опасность исследуется при анализе преступлений, правонарушений и социально вредных действий и состояний, взаимосвязанных с правонарушениями.

При исследовании общественной опасности наркопреступлений наиболее продуктивно исходить из понимания, что она имеет универсальное значение и в силу причинно-следственных связей отражает опасность не только одного вида преступлений (наркопреступлений), но и других, смежных, взаимосвязанных преступлений. Такой подход основан на криминологическом анализе преступности, который был дан Н.Ф. Кузнецовой. «Пре-

² Спиридонов Л.И. Социология уголовного права. М.: Юридическая литература, 1986. С. 62.

³ Васильев А.М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий права. М.: Юридическая литература, 1976. С. 150–179.

¹ Малейн С.М. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. М.: Юридическая литература, 1985. С. 101.

ступность, — пишет Н.Ф. Кузнецова, — не механическая сумма отдельных преступлений, а их органическая совокупность. Это значит, что между всеми признаками и свойствами преступности существует диалектическое единство. Это качественно-количественное единство ее состояния, структуры и динамики; это взаимосвязь между всеми названными признаками преступности»⁴.

Обратим внимание, что есть еще одно универсальное значение общественной опасности, которое состоит в том, что она отражает вредоносность для общества системы отдельных видов деяний или состояний, которые фиксируются на разных уровнях: уголовно-правовом, административно-правовом или социальном. И здесь очень важно подчеркнуть: в силу своего объективного содержания общественная опасность может переносить и аккумулировать взаимосвязанные качественно-количественные вредные свойства от одного типового вида поведения к другому. Эта передача характера и степени общественной опасности чаще всего происходит по вертикали, от менее опасного вида деяния или состояния к более опасному и, следовательно, к более высокому уровню правовой фиксации. В отдельных случаях характер и степень общественной опасности могут передаваться по горизонтали, при их причинно-следственной взаимосвязанности.

Как уголовно-правовую, правовую и социальную категории общественную опасность можно рассматривать как систему и структуру в разных измерениях.

Наиболее полное выявление характера и степени общественной опасности происходит в процессе принятия решения о криминализации деяний. Здесь первым условием для принятия решения о криминализации деяния, по мнению П.С. Дагеля, является его вредоносность (опасность) и распространенность⁵. Эти критерии взаимосвязаны и необходимы для криминализации. Это относится и к криминализации наркопреступлений. Хотя доля этих преступлений в общей массе регистрируемых преступлений в России относительно небольшая — 9–10%, но не вызывает сомнения, что их общественная опасность определяется не только количественным показателем регистрируемой наркопреступности. Важно учитывать, что вред, причиняемый этими преступлениями, выходит далеко за рамки нарушения объекта посягательства, а причины и условия совершения этих преступлений вряд ли устранимы в обозримом будущем. Поэтому невысокий уровень или кратковременное снижение количества регистрируемой наркопреступности не свидетельствуют о снижении общественной опасности этого вида преступлений.

Основная особенность общественной опасности наркопреступлений состоит в том, что она формируется не только на основе ценности объекта посягательства, опасности предмета и вредных последствий посягательства.

Существует причинно-следственная взаимосвязь общественной опасности наркопреступлений с общественной опасностью смежных преступлений, некоторых правонарушений и социально вредными явлениями и состояниями. Эта системная взаимосвязь общественной опасности наркопреступлений с общественной опасностью смежных или взаимообусловленных преступных деяний, правонарушений и социально вредных состояний прослеживается на уголовно-правовом, административно-правовом и социальном уровнях. Характер и степень опасности этих деяний на каждом из этих уровней системно взаимосвязаны между собой. Более того, степень опасности смежных деяний и правонарушений может передаваться в содержание и аккумулироваться (накапливаться) в степени опасности наркопреступлений.

Криминологическое исследование, формализация и фиксация взаимосвязи общественной опасности между этими уровнями дают научно обоснованный и объективный инструмент для совершенствования правовых и социальных мер противодействия наркопреступности и понимания сущности общественной опасности этих деяний⁶.

Рассмотрим эти уровни общественной опасности наркопреступности.

На первом уровне — уголовно-правовом — закреплена система наркопреступлений со свойственной им более высокой степенью общественной опасности. Это общественная опасность преступных деяний, нарушающих установленные в законодательстве правила оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее — УК РФ) криминализованы деяния, представляющие повышенную общественную опасность в силу непосредственного воздействия на охраняемый законом объект — здоровье населения (ст. 228–233 УК РФ). Именно система этих преступлений с точки зрения криминологии представляет наибольшую опасность, так как включает самые вредоносные и самые массовые деяния, связанные с распространением наркотических и других запрещенных к обороту веществ либо создающие условия для их распространения — изготовление, переработка, производство, склонение к потреблению, нарушение правил производства и отпуска и т.д. Эти преступления с криминологической точки зрения представляют взаимосвязанную систему с возможностью функционирования межрегиональной и международной организованной наркопреступности.

Как уголовно-правовая категория общественная опасность наркопреступлений имеет определенные особенности, которые отличают ее от общественной опасности других преступлений. В науке уголовного права при анализе общественной опасности наркопреступлений чаще всего указывают, что ее свойства определяются объектом посягательства и выражаются в причинении

⁴ Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. М.: Издательство МГУ, 1969. С. 174.

⁵ Основания уголовно-правового запрета: криминализация и декриминализация / отв. ред. В.Н. Кудрявцев, А.М. Яковлев. М.: Наука, 1982. С. 202.

⁶ Босхолов С.С., Номоконов В.А. Онтологические и метафизические основы общественной опасности преступлений: о тупике неокриминологии // Всероссийский криминологический журнал. 2024. Т. 18. № 2. С. 128–136.

вреда здоровью населения, а также перечисляются иные негативные последствия совершения наркопреступлений, например, наркотизация населения и т.д.⁷

Общественная опасность наркопреступлений имеет определенную специфику. Она состоит в том, что наркопреступления не обладают такой непосредственно выраженной высокой вредоносностью, как, например, преступления против жизни или здоровья личности, насильственные преступления против собственности и т.д. Формально при совершении наркопреступлений отсутствует жертва, потерпевший. Это неочевидные преступления с точки зрения степени их общественной опасности. Эта особенность не свидетельствует о меньшей общественной опасности и вредоносности наркопреступлений, хотя, возможно, и влияет на правосознание населения.

Объективное выражение степени общественной опасности наркопреступлений состоит в незаконном обороте наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. Незаконное приобретение, хранение, изготовление, переработка этих средств или веществ и составляют вредоносный результат наркопреступлений, который создает реальную угрозу здоровью населения. Иными словами, сами наркотические средства, психотропные вещества и их аналоги и есть тот вредный результат, который характеризует степень общественной опасности наркопреступлений. Размер этого вреда зависит от размера наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Этот момент точно подчеркнул В.С. Комиссаров, отмечая, что общественная опасность наркопреступлений «определяется прежде всего особым характером предмета преступления»⁸. Особый характер как раз и состоит в том, что предмет преступления несет в себе основную вредоносность и выступает одновременно и предметом и вредным результатом этого преступления.

Такой подход позволяет обосновать механизм нарушения сложного объекта посягательства, который включает незаконный оборот вредных для здоровья веществ и создает опасность причинения вреда здоровью населения, а также установить непосредственную связь между вредоносными действиями и объектом посягательства и объективировать реальную степень общественной опасности этих преступлений. Весомым аргументом по предложенному подходу выступает размер (вес) наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, который учитывается при разграничении уголовной и административной ответственности.

Сразу подчеркнем, что процессуальные вопросы доказывания наличия состава преступления не меняются. Речь идет о преступлении как основании ответственности и наказания, а не состава преступления как основания к возбуждению уголовного дела.

При указанном подходе более предметно выявляется нарушение основного общественного блага, входящего

в объект наркопреступлений — здоровье населения. Получение вреда здоровью или жизни после употребления наркотиков — это вредные последствия, наступающие в результате совершения наркопреступления. Это и есть потерпевшие от наркопреступлений. Эти вредные последствия находятся за рамками состава наркопреступления, но по степени опасности четко взаимосвязаны и коррелируют с предметом — результатом наркопреступлений.

Вредоносность наркотиков, психотропных веществ и их аналогов отличается как по составу, так и по размеру. Это учитывается при квалификации преступлений и при назначении наказания.

Вредность наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов подтверждается данными о средней продолжительности жизни наркозависимых лиц. Растет число отравлений наркотическими средствами и психотропными веществами, в том числе со смертельным исходом. После начала употребления наркотиков она составляет 4–4,5 года. Большинство хронических наркоманов не доживает до 30 лет⁹.

Важная особенность наркопреступлений состоит в том, что они представляют сложную преступную деятельность, которая с точки зрения пресечения и процессуального доказывания подразделена в законе на отдельные этапы или составы. Каждое из запрещенных действий — хранение, перевозка, изготовление наркотических средств — это и этап, и вредный результат незаконной деятельности, который опасен сам по себе и несет в себе дальнейшую опасность для следующего этапа — сбыта. В этом и был смысл выделения ст. 228.1 УК РФ из ст. 228 УК РФ с учетом значительного различия в общественной опасности различных этапов наркопреступлений.

Как следствие законодательного выделения сбыта в самостоятельный состав более опасного наркопреступления происходит концентрация борьбы по пресечению именно этой стадии наркопреступной деятельности. Так, в 2024 г. по сравнению с 2023 г. число выявленных преступлений, совершенных с целью сбыта наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, увеличилось на 7%. Соответственно, увеличился и удельный вес сбыта в числе зарегистрированных наркопреступлений до 68,2% в 2024 г. по сравнению с 66,1% в 2023 г.¹⁰

Таким образом, первая и отличительная характеристика общественной опасности наркопреступлений как отдельного вида преступлений состоит в том, что в силу особенностей механизма совершения преступных действий, содержания объекта посягательства и характера причиняемого вреда она формируется не только на основе незаконного оборота наркотических средств как вредного результата этой деятельности, а также на основе вредных последствий этого оборота — вреда здоровью

⁷ Вьюнов А.В. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2007. С. 7.

⁸ Курс уголовного права : учебник для вузов. В 5 т. / под ред. Г.Н. Борзенкова и В.С. Комиссарова. Т. 4. Особенная часть. М. : Зерцало-М, 2002. С. 358.

⁹ Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2023 году. Москва, 2024. URL: <https://mc-dia.mvd.ru/files/embed/4498892> (дата обращения: 03.02.2024).

¹⁰ О состоянии преступности в России за январь — декабрь 2024 года. Москва, 2025. URL: <https://media.mvd.ru/files/application/9209203> (дата обращения: 10.02.2025).

населения. В этом проявляется высокая социальная вредность наркопреступлений.

Второй уголовно-правовой и криминологический уровень общественной опасности наркопреступлений связан с их криминогенностью. Наркопреступления через причиненный вред здоровью людей — наркозависимость — причинно обуславливают совершение новых преступлений. Это иной уровень общественной опасности наркопреступлений. При этом наркопреступления в определенной степени вбирают в себя и общественную опасность преступлений, совершение которых они обусловили сбытом и наркозависимостью потребителей наркотиков. Наркозависимость — одна из целей и конечных результатов наркопреступлений, и, самое важное, это состояние не только вредное для здоровья наркозависимого, но и опасное для общества. Статистические данные свидетельствуют, что 65% всех преступлений в стране связаны с наркозависимыми и наркотиками. При этом до 80% всех мелких преступлений корыстно-насильственной направленности (кражи, неквалифицированные грабежи) совершается наркопотребителями. Кроме того, ими осуществляется практически вся уличная реализация наркотиков¹¹.

Мотивация наркозависимого человека на совершение преступления обусловлена острой потребностью в постоянном приеме наркотиков и в денежных средствах на их приобретение. Подобная зависимость между уровнем преступлений, совершаемых в сфере незаконного оборота наркотиков и других запрещенных веществ, и общим уровнем всех совершаемых преступлений находит неоднократное подтверждение. Так, в исследовании Д.К. Чиркова, О.А. Евлановой, Г.Ф. Коимшиди выявлена высокая прямая корреляционная взаимозависимость между уровнем преступлений, совершаемых в сфере незаконного оборота наркотических средств (НОН), и уровнем особо тяжких преступлений — коэффициент корреляции — 0,78. Между уровнем преступлений в сфере НОН и уровнем преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления, — коэффициент корреляции — 0,50¹².

Количество и тяжесть преступлений, совершаемых лицами, употребляющими наркотики, — это важный показатель криминологической степени общественной опасности самих наркопреступлений. С одной стороны, наркопреступления через причинение вреда здоровью населения порождают совершение новых преступлений, с другой стороны, эти вновь совершенные наркоманами преступления направлены на приобретение наркотических средств или совершаются под воздействием наркотиков. Эта криминогенность наркопреступлений

и взаимосвязь с вновь совершенными преступлениями, наркотически зависимыми людьми отражаются и на степени общественной опасности наркопреступлений. Этот уровень общественной опасности наркопреступлений поддается фиксации и оценке.

Также уголовно-правовой и криминологический уровень общественной опасности наркопреступлений включает в себя незаконный оборот преступных доходов и развитие криминальной экономики. Фактически это основная составная часть, выступающая целью и конечным результатом наркопреступлений и наркопреступности. По оценкам экспертов, экономический ущерб от незаконного потребления наркотиков составляет около 15% внутреннего валового продукта России. Степень общественной опасности этих преступлений явно недооценивается, хотя они составляют первопричину и основу наркопреступности. Точный объем преступных доходов от наркопреступлений неизвестен, но не вызывает сомнения, что он достигает очень высокого уровня. По данным ученых, доходы от распространения наркотиков в России составляют 8–10 млрд долларов США ежегодно¹³. Очень условно этот доход можно подсчитать исходя из количества наркозависимых, стоимости дозы разных наркотиков и количества доз, необходимых для ежедневного потребления.

За 2023 г. правоохранительными органами из незаконного оборота на момент возбуждения уголовных дел изъято 35,9 т (+27,2%; 2022 г. — 28,3 т) наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, 41,2 т (+174,4%; 2022 г. — 15 т) прекурсоров. При этом за 2022 и 2023 гг. наравне с растительными наркотическими средствами «синтетика» стала основой российского подпольного наркорынка. Доля синтетических наркотиков в 2023 г. в структуре изъятых наркотических средств составила 50,1% (+19,5%; с 13,7 т до 16,4 т). За 2023 г. пресечена деятельность 225 нарколабораторий¹⁴. Это данные по возбужденным уголовным делам. Если их пересчитать с учетом латентности наркопреступлений, то ежегодный наркопреступный оборот денежных средств в России исчисляется триллионами рублей.

Не вызывает сомнения, что борьба с легализацией (отмыванием) преступных доходов, получаемых от наркобизнеса, является самым эффективным способом пресечения преступлений в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ. При этом статистика не свидетельствует о росте выявления наркопреступлений, совершенных преступными сообществами и связанных с отмыванием, легализацией преступных доходов. Этот криминологический уровень общественной опасности наркопреступлений имеет фиксируемые показатели и может подлежать оценке. По нашему мнению, имеются весомые основания рассмотрения возможности придания этому показателю более значимого уголовно-правового значения.

¹¹ Иванов В.П. Новые подходы в борьбе с наркоманией и незаконным оборотом наркотиков // Совершенствование правовой базы реализации Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года: уголовный, уголовно-процессуальный и административный аспекты: материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Екатеринбург, 30 марта 2015 г.): сборник научных статей. В 3 ч. Ч. 1. Екатеринбург, 2015. С. 11–16.

¹² Чирков Д.К., Евланова О.А., Коимшиди Г.Ф. Региональные особенности и различия преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков // Национальная безопасность. 2013. № 6 (29). С. 89–90.

¹³ Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2005. С. 625–715.

¹⁴ Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2023 году. Москва, 2024. URL: <https://mc-dia.mvd.ru/files/embed/4498892> (дата обращения: 03.02.2024).

Третий уровень общественной опасности наркопреступлений только криминологический и включает в себя коррупционные преступления, связанные, прежде всего, с попытками сотрудников правоохранительных органов скрыть наркопреступления, устранить привлечение к уголовной ответственности наркопреступников, а также с непосредственным участием в наркопреступных группах, с передачей наркотиков в местах отбывания наказания и т.д. Криминологи, анализируя криминологическую сферу незаконного оборота наркотиков, выделяют в качестве самостоятельной составляющей ее коррупционность. Криминологические исследования показывают, что незаконный оборот наркотиков и коррупция — тесно взаимосвязанные явления. Результаты исследований позволяют сделать вывод о широком распространении коррупции в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков и ее высокой латентности¹⁵.

Взаимосвязь незаконного оборота наркотиков с коррупцией отмечается во многих исследованиях. Это послужило основанием для разработки криминологического понятия коррупции в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков и предложений по корректировке уголовной ответственности за наркопреступления с учетом коррупционных признаков¹⁶.

Таким образом, выше были представлены три уголовно-криминологических уровня общественной опасности преступлений, связанных с незаконным оборотом

наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Следующий — **четвертый уровень общественной опасности** наркопреступлений состоит в ее корреляции с общественной опасностью правонарушений в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов (ст. 6.8–6.16.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации). Так, последние статистические данные свидетельствуют о том, что количество лиц, совершающих административные правонарушения в сфере незаконного оборота наркотиков, имеет стабильную тенденцию к увеличению. В силу общей криминологической структуры общественной опасности правонарушений в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов общественная опасность преступлений и административных правонарушений имеет корреляционные связи и зависимости.

Выявление этих зависимостей и корреляций позволяет представить более объективную характеристику криминологической ситуации в стране в сфере противодействия наркопреступности.

Предложенный в статье системный криминологический анализ структуры общественной опасности наркопреступлений, взаимосвязанных с ними преступлений и правонарушений позволяет более полно оценить ее степень и характер и предложить системные меры по повышению эффективности противодействия распространению наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов¹⁷.

¹⁵ Криминология : учебник / под общ. ред. А.И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2010. С. 874.

¹⁶ Павловская Н.В. Коррупция в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков: криминологические и уголовно-правовые аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 3.

¹⁷ Корецкий Д.А., Стешич Е.С. Тенденции борьбы с наркопреступностью: риторика и реальность // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10. № 3. С. 447–458.

Литература

1. Босхолов С.С. Онтологические и метафизические основы общественной опасности преступлений: о тупике неокриминологии / С.С. Босхолов, В.А. Номоконов // Всероссийский криминологический журнал. 2024. Т. 18. № 2. С. 128–136. DOI: 10.17150/2500-4255.2024.18(2).128-136
2. Васильев А.М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий права / А.М. Васильев. Москва : Юридическая литература, 1976. 263 с.
3. Вьюнов А.В. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств : автореферат диссертации кандидата юридических наук / А.В. Вьюнов. Томск, 2007. 23 с.
4. Иванов В.П. Новые подходы в борьбе с наркоманией и незаконным оборотом наркотиков / В.П. Иванов // Совершенствование правовой базы реализации Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года: уголовный, уголовно-процессуальный и административный аспекты : материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Екатеринбург, 30 марта 2015 г.) : сборник научных статей. В 3 частях. Ч. 1 / редколлегия: В.П. Иванов [и др.]. Екатеринбург : НВМ, 2015. С. 11–16.
5. Корецкий Д.А. Тенденции борьбы с наркопреступностью: риторика и реальность / Д.А. Корецкий, Е.С. Стешич // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10. № 3. С. 447–458. DOI: 10.17150/2500-4255.2016.10(3).447-458
6. Криминология : учебник / под общей редакцией А.И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. Москва : Норма, 2010. 1008 с.
7. Криминология : учебник для вузов / под общей редакцией А.И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. Москва : Норма, 2005. 912 с.
8. Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность / Н.Ф. Кузнецова. Москва : Издательство МГУ, 1969. 232 с.
9. Курс уголовного права : учебник для вузов. В 5 томах / под редакцией Г.Н. Борзенкова и В.С. Комиссарова. Т. 4. Особенная часть / В.И. Зубкова, В.С. Комиссаров, Б.М. Леонтьев [и др.]. Москва : Зерцало-М, 2002. 672 с.
10. Малеин С.М. Правонарушение: понятие, причины, ответственность / С.М. Малеин. Москва : Юридическая литература, 1985. 192 с.

11. Основания уголовно-правового запрета: криминализация и декриминализация / В.Н. Кудрявцев, П.С. Дагель, Г.А. Злобин [и др.] ; ответственные редакторы: В.Н. Кудрявцев, А.М. Яковлев. Москва : Наука, 1982. 303 с.
12. Павловская Н.В. Коррупция в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков: криминологические и уголовно-правовые аспекты : автореферат диссертации кандидата юридических наук / Н.В. Павловская. Москва, 2013. 27 с.
13. Спиридонов Л.И. Социология уголовного права / Л.И. Спиридонов. Москва : Юридическая литература, 1986. 236 с.
14. Чирков Д.К. Региональные особенности и различия преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков / Д.К. Чирков, О.А. Евланова, Г.Ф. Коимшиди // Национальная безопасность. 2013. № 6 (29). С. 77–93.

References

1. Boskholov S.S. Ontologicheskie i metafizicheskie osnovy' obshchestvennoy opasnosti prestupleniy: o tupike neokriminologii [Ontological and Metaphysical Fundamentals of the Social Danger of Crimes: On the Dead End of Neocriminology] / S.S. Boskholov, V.A. Nomokonov // Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal. 2024. T. 18 — All-Russian Journal of Criminology. 2024. Vol. 18. № 2. S. 128–136. DOI: 10.17150/2500-4255.2024.18(2).128-136
2. Vasilyev A.M. Pravovy'e kategorii. Metodologicheskie aspekty' razrabotki sistemy' kategoriy prava [Legal Categories. Methodological Aspects of Development of a System of Law Categories] / A.M. Vasilyev. Moskva : Yuridicheskaya literatura — Moscow : Legal Literature, 1976. 263 s.
3. Vyunov A.V. Kriminologicheskaya kharakteristika i preduprezhdenie prestupleniy, svyazanny'kh s nezakonny'm oborotom narkoticheskikh sredstv : avtoreferat dissertatsii kandidata yuridicheskikh nauk [Criminological Characteristics and Prevention of Drug Trafficking Crimes : author's abstract of thesis of PhD (Law)] / A.V. Vyunov. Tomsk — Tomsk, 2007. 23 s.
4. Ivanov V.P. Novy'e podkhody' v borbe s narkomaniey i nezakonny'm oborotom narkotikov [New Approaches to Combating Drug Addiction and Drug Trafficking] / V.P. Ivanov // Sovershenstvovanie pravovoy bazy' realizatsii Strategii gosudarstvennoy antinarkoticheskoy politiki Rossiyskoy Federatsii do 2020 goda: ugovolny'y, ugovolno-protsessualny'y i administrativny'y aspekty' : materialy' Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Ekaterinburg, 30 marta 2015 g.) : sbornik nauchny'kh statey. V 3 chastyakh. Ch. 1 / redkollegiya: V.P. Ivanov [i dr.]. Ekaterinburg : NVM — Improvement of the Legal Framework of Implementation of the Strategy of the State Anti-Drug Policy of the Russian Federation Until 2020: Criminal, Criminal Procedure and Administrative Aspects : materials of an all-Russian scientific and practical conference (Ekaterinburg, March 30, 2015) : collection of scientific articles. In 3 parts., Part 1 / editorial board: V.P. Ivanov [et al.]. Ekaterinburg : NVM, 2015. S. 11–16.
5. Koretsky D.A. Tendentsii borby' s narkoprestupnostyu: ritorika i realnost' [Tendencies of Combating Drug-Related Crime: Rhetoric and Reality] / D.A. Koretsky, E.S. Steshich // Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal. 2016. T. 10 — All-Russian Journal of Criminology. 2016. Vol. 10. № 3. S. 447–458. DOI: 10.17150/2500-4255.2016.10(3).447-458
6. Kriminologiya : uchebnik [Criminology : textbook] / pod obschey redaktsiyey A.I. Dolgovoy. 4-e izd., pererab. i dop. Moskva : Norma — under the general editorship of A.I. Dolgova. 4th edition, revised and enlarged. Moscow : Norm, 2010. 1008 s.
7. Kriminologiya : uchebnik dlya vuzov [Criminology : textbook for higher education institutions] / pod obschey redaktsiyey A.I. Dolgovoy. 3-e izd., pererab. i dop. Moskva : Norma — under the general editorship of A.I. Dolgova. 3rd edition, revised and enlarged. Moscow : Norm, 2005. 912 s.
8. Kuznetsova N.F. Prestuplenie i prestupnost' [A Criminal Offense and Crime] / N.F. Kuznetsova. Moskva : Izdatelstvo MGU — Moscow : MSU publishing house, 1969. 232 s.
9. Kurs ugovolnogo prava : uchebnik dlya vuzov. V 5 tomakh [A Course of Criminal Law : textbook for higher education institutions. In 5 volumes] / pod redaktsiyey G.N. Borzenkova i V.S. Komissarova. T. 4. Osobennaya chast' / V.I. Zubkova, V.S. Komissarov, B.M. Leontyev [i dr.]. Moskva : Zertsalo-M — edited by G.N. Borzenkov and V.S. Komissarov. Vol. 4. The Special Part / V.I. Zubkova, V.S. Komissarov, B.M. Leontyev [et al.]. Moscow : Zertsalo-M, 2002. 672 s.
10. Malein S.M. Pravonarushenie: ponyatie, prichiny', otvetstvennost' [An Offense: The Concept, Causes, Liability] / S.M. Malein. Moskva : Yuridicheskaya literatura — Moscow : Legal Literature, 1985. 192 s.
11. Osnovaniya ugovolno-pravovogo zapreta: kriminalizatsiya i dekriminalizatsiya [Grounds for a Criminal Law Prohibition: Criminalization and Decriminalization] / V.N. Kudryavtsev, P.S. Dagal, G.A. Zlobin [i dr.] ; otvetstvenny'e redaktory' : V.N. Kudryavtsev, A.M. Yakovlev. Moskva : Nauka — V.N. Kudryavtsev, P.S. Dagal, G.A. Zlobin [et al.] ; publishing editors: V.N. Kudryavtsev, A.M. Yakovlev. Moscow : Science, 1982. 303 s.
12. Pavlovskaya N.V. Korruptsiya v sfere protivodeystviya nezakonnomu oborotу narkotikov: kriminologicheskie i ugovolno-pravovy'e aspekty' : avtoreferat dissertatsii kandidata yuridicheskikh nauk [Corruption in the Sphere of Combating Drug Trafficking: Criminological and Criminal Law Aspects : author's abstract of thesis of PhD (Law)] / N.V. Pavlovskaya. Moskva — Moscow, 2013. 27 s.
13. Spiridonov L.I. Sotsiologiya ugovolnogo prava [Sociology of Criminal Law] / L.I. Spiridonov. Moskva : Yuridicheskaya literatura — Moscow : Legal Literature, 1986. 236 s.
14. Chirkov D.K. Regionalny'e osobennosti i razlichiya prestupleniy v sfere nezakonnogo oborota narkotikov [Regional Specifics and Differences of Drug Trafficking Crimes] / D.K. Chirkov, O.A. Evlanova, G.F. Koimshidi // Natsionalnaya bezopasnost' — National Security. 2013. № 6 (29). S. 77–93.